

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН
МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ
ФОНД «АЛЬТЕРНАТИВЫ»

ПОЛИТЭКОНОМИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

*Материалы Первого международного
политэкономического конгресса*

Том 2

**Национальные экономики в глобальном мире:
политическая экономия и экономическая
политика**

Под общей редакцией
А. В. Бузгалина, М. И. Воейкова, О. Ю. Мамедова, В. Т. Рязанова

URSS
МОСКВА

Политэкономия: социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. Т. 2: Национальные экономики в глобальном мире: политическая экономия и экономическая политика. — М.: ЛЕНАНД, 2013. — 552 с.

Публикуемые материалы свидетельствуют, что возросший интерес к классической политэкономии и ее обновленному, адекватному вызовам XXI века содержанию неслучаен. Именно эта наука позволяет показать не только то, как функционирует тот или иной рынок или его агент, но и то, почему возникают и уходят в прошлое те или иные экономические системы, почему осуществляется или тормозится процесс неолиберальных рыночных реформ или, наоборот, переход к экосоциогуманитарно-ориентированному развитию по типу «скандинавского капитализма».

Над этими и многими другими актуальными вопросами политической экономии и экономической политики размышляют в публикуемых в работе материалах ведущие теоретики-экономисты Российской академии наук, МГУ, СПбГУ, ЮФУ и других научных центров России, СНГ и дальнего зарубежья. В книге раскрываются природа и будущее основных акторов экономики: человека, фирмы, государства, а также подчеркивается, что у обновленной классической политической экономии имеется значимый потенциал для ответа на многие вызовы современности и выработки стратегических мультисценарных рекомендаций в области экономической политики, ориентированной на обеспечение социальных, гуманитарных и экологических приоритетов развития.

Для преподавателей экономических дисциплин, студентов и аспирантов экономических специальностей, экономистов — теоретиков и практиков, а также для всех интересующихся проблемами экономической теории и практики.

Соредакторы:

д. э. н. А. В. Бузгалин, д. э. н. М. И. Воейков,
д. э. н. О. Ю. Мамедов, д. э. н. В. Т. Рязанов

Ученый секретарь: А. А. Горшков

Формат 60×90/16. Печ. л. 34,5. Зак. № ВС-55.

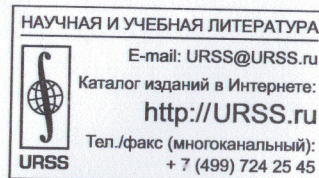
Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».

117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-9710-0560-5

© Коллектив авторов, 2013

13560 ID 170164

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельца.

А.А. Залетный

Альтернативы российского социально-экономического развития: феномен отчуждения в финансово-банковской сфере и пути его преодоления

Цель настоящей статьи – сформулировать видимый образ экономического отчуждения в том виде, в каком он сегодня предстает в российской банковской и в целом финансовой системе, сложившейся с 1990-х гг., которая не выполняет роль перераспределительного механизма в отношении материальных благ, инструмента трансформации сбережений в инвестиции, а становится «царством фиктивного капитала», выполняющим анти-инвестиционные и разрушительные для будущего экономики России (далее – РФ) функции вывода ликвидных активов из РФ.

Можно говорить, главным образом, о шести важнейших проявлениях такого отчуждения.

I. Так называемое «двойное отчуждение»¹, означающее, что наемные работники «отчуждены» от видимых результатов своей деятельности и, в свою очередь, собственники (включая так называемых олигархов) отчуждены от своей собственности. Нет таких активов, которые могли бы быть названы «капиталом» в строгом смысле слова: практически все они, как минимум, намечены к экспатриации из РФ.

II. Не боясь жесткой формулировки – «внеэкономическое принуждение». Сегодня в РФ «выходные барьеры» для сотрудников некоторых компаний как регионального, так и национального масштаба включают признание им вины за те или иные корпоративные нарушения как единственную возможность увольнения.

III. Может происходить обесценение рабочей силы, так как профессиональный рост сотрудников становится все сложнее и, таким образом, работники «отчуждены» от своих навыков и способностей. С одной стороны, ищущий работу работник принужден принимать почти любое предложение о работе, безотносительно степени соответствия его квалификации. В начале 2012 г. П. Кругман обобщил, что трудности выбора между различными работодателями для работников так же, как и финансовые ограничения доступа к высшему образованию – суть барьер на путях экономического развития². Это верно, так как рабочая

¹ См. Залетный А.А. Институциональная среда инвестиционной деятельности в России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2011. – С. 22, 31-33, 116-130, 145-146.

² Например: Krugman P. Not Again With The Pivot // The New York Times (далее – NYT). 16.05.2012. Режим доступа: <http://mobile.nytimes.com/article?a=921257&single=1&f=28>, дата обращения 16.05.2012; Krugman P. Ignorance Is Strength // NYT. 08.03.2012. Режим доступа: nytimes.com/2012/03/09/opinion/krugman-ignorance-is-strength.html?_r=2&src=ISMR_AP_LO_MST_FB, дата обращения 16.05.2012. В ракурсе отчуждения рабочей силы см. также следующую весьма индикативную публикацию:

Spaniards who grew up in boom years now set their goals low // Los Angeles Times. 16.05.2012. Режим доступа: [http://www.latimes.com/news/nationworld/world/la-fg-spain-wages-](http://www.latimes.com/news/nationworld/world/la-fg-spain-wages-2012-05-16)

сила оказывается лишенной своего профессионализма. С другой стороны, доказывание положительную репутацию становится затруднительным для работника. Отрицательные характеристики работника больше не суть «индикатор» его личных качеств. В то же время, лицо, допустившее реальные корпоративные злоупотребления, может изображать себя жертвой корпоративного противостояния, борьбы и т.д. Репутация перестает быть активом. «Честные» работодатели оказываются перед лицом возросших транзакционных издержек, связанных с привлечением рабочей силы. Так современность подтверждает слова К. Маркса, что отчуждение труда заключается, в частности, «в том, что труд является для рабочего чем-то *внешним*, не принадлежащим к его сущности; в том, что он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы. Поэтому рабочий <...> в процессе труда <...> чувствует себя оторванным от самого себя»¹.

IV. Побочный результат финансовой «де-глобализации» заключается и в следующем феномене, который назовем «локализацией». Активы, которые были переведены банкирами из РФ в места, кажущиеся «безопасными гаванями» - офшоры и др. (иногда, например, вместо возврата корпоративных долгов) не находятся в реальной безопасности, так как они время от времени замораживаются² государственными властями этих «гаваней» и, как минимум, находятся под угрозой конфискации. Это объяснимо, ибо властям необходимы *свободные от обязательств* активы в *большей степени*, чем те же активы в денежной форме на банковских счетах, с которых они могут быть сняты собственниками в любое время. Подобные банкиры прочно зависят от властей страны, в финансовую систему которой они «инвестировали» денежные средства, и готовы выполнить в принципе любые требования властей этой страны с целью избежать конфискации. Но конечная судьба выведенных из РФ активов может быть не вполне благоприятна для их собственников в любом случае.

V. Отчуждению «служат» и особенности «функционала» рабочей силы. Философически выражаясь, бытие интеллекта в современной трансформационной экономике РФ служит главным образом созданию институциональных ловушек, нацеленных на накопление (хрематистику) и вывод из РФ ликвидных активов. В этом и состоит реальное предназначение деятельности большинства компаний в РФ, независимо от декларируемой «миссии» компании. Препятствием на пути инновационного развития не только конкретных компаний, но и экономики РФ в целом служат институты, которые корректнее всего будет назвать финансово-банковскими институциональными ловушками. Примерная условная классификация таких институциональных ловушек могла бы выглядеть следующим образом

20120402,0,6135179.story, дата обращения 17.05.2012.

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Первая рукопись. [Отчужденный труд]. [XXIII] // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание. Т. 42. - М.: Политиздат, 1974.

² См., напр.: Mooney J. Oligarch's €65m frozen // The Sunday Times. 03.04.2011.

(1) Общеэкономические и финансовые - например: (1.1) распределение активов по искусственно «раздутой» корпоративной структуре (в РФ предприятие, даже в сфере так называемого «малого бизнеса», может состоять из 10-15 «единиц» компаний); (1.2) уклонение от уплаты налогов (т.н. «оптимизация налогообложения») даже тогда, когда это ухудшает показатели отчетности - и занижение банковских обязательных резервов; (1.3) искусственное создание компании как «квази-дебитора», при том что «кредитором» оказывается опять же искусственно созданная компания, с помощью которой может быть начата процедура банкротства основной компании в момент, когда это выгодно ее собственникам. (2) «Управленческие» - главным образом (2.1) дихотомия «реальных» и «номинальных» механизмов принятия решений; (2.2) оппортунистическое поведение менеджеров, которое дополнительно стимулируется тем, что природа фирмы (вопреки теории Р. Коуза и др.) сводится не к снижению, а к увеличению (искусственному!) транзакционных и иных издержек. (3) «Юридические» - когда государственные (в т.ч. судебные) органы фактически лишь регистрируют контракты (иногда называемые «мировыми соглашениями»), в которых заключена воля собственников при их искусственно создаваемых спорах. (4) «Гуманитарно-поведенческие» - они в сущности охарактеризованы в разделах «II» и «III» настоящей статьи.

VI. Общая непрозрачность финансового сектора РФ (а также, пусть и в меньшей мере, за ее пределами¹). Некоторые бывшие руководители высших звеньев глобальных инвестиционных банков начали разрушать подобный «обычай» «непрозрачности» (бывший высокопоставленный служащий банка «Голдман Сакс» Грег Смит², опубликовавший в марте 2012 г. статью в «Нью-Йорк Таймс» о внутренней «кухне» своего бывшего работодателя - может считаться весьма индикативным примером).

В заключение зададимся вопросом: что можно сделать для максимально эффективного преодоления отчуждения в рамках существующей институциональной среды современной трансформационной экономики РФ, ее финансовой системы? Ответа два.

1. Придать «интеллектуальному клубу», формирующему ключевые решения компании, соответствующий институциональный статус, корпоративную власть³.

¹ Индикативным приглашением к размышлению о последнем может являться следующая публикация: Freeland C. The Triumph of the Social Animal // Reuters. 24.04.2012. Режим доступа: <http://blogs.reuters.com/christia-freeland/2012/04/24/the-triumph-of-the-social-animal/>, дата обращения 16.05.2012.

² Smith G. Why I Am Leaving Goldman Sachs // NYT. 14.03.2012. Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2012/03/14/opinion/why-i-am-leaving-goldman-sachs.html?scp=1&sq=&st=nyt>, дата обращения 16.05.2012. Об одном из «последователей» (в позитивном смысле слова) Гр. Смита см.: Preston J. Whistle-Blower Claiming Visa Fraud Keeps His Job, but Not His Work // NYT. 12.04.2012. Режим доступа:

http://www.nytimes.com/2012/04/13/us/whistle-blower-claiming-visa-fraud-keeps-his-job-but-not-his-work.html?_r=1&pagewanted=all, дата обращения 17.05.2012.

³ Подробнее см.: Залетный А.А. Ук. соч. - С. 23, 34-35, 74-77, 79-115, 132, 134, 146-147, 176, 178 и др.

2. Поэтапно имплементировать в финансовых учреждениях РФ, независимо от их формы собственности, модель «альтруистичного финансово-банковского менеджера» как качественно новую для современной экономики РФ, институционализировать эту модель, сделав ее ключевым правилом финансово-банковской деятельности в РФ. Вышеназванный Грег Смит являет собой, на наш взгляд, видимое воплощение такого образа.

Безусловно, это лишь предварительные рецепты поэтапной элиминации деструктивных институтов (в том числе институциональных ловушек) финансовой системы РФ с целью замены их институтами, действительно направленными на дальнейшее формирование экономики РФ как экономики инновационной, «экономики знаний». Но «видимый образ» отчуждения в финансовой сфере РФ, формулирование которого мы и поставили как задачу настоящей статьи, и предполагает собою «приглашение к дальнейшему размышлению».